

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГУЛЯТИВНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ¹

Волков А. Д.², Рослякова Н. А.³
(ФГБУН Институт проблем управления
им. В.А. Трапезникова РАН, Москва)

Статья посвящена исследованию аспектов проработанности и эффективности мер поддержки бизнеса на территориях Арктической зоны России. Специфика работы определяется уникальными данными, полученными в результате экспедиционных исследований 2024 года и использования методики полуструктуризованного интервью. Выборка исследования включала 18 представителей бизнеса и 18 представителей местных администраций – по 3 эксперта от каждого арктического округа или района Республики Коми и Ненецкого автономного округа. Аналитическая обработка данных осуществлялась с помощью методического подхода, который базируется на методах статистического (сопоставительные и средние оценки) и непараметрического (рейтингование, коэффициент конкордации Кендалла, критерия Манна – Уитни, коэффициент ранговой корреляции Спирмена) анализа. Подход позволяет последовательно выявить согласованность мнений экспертов по оценке отдельных аспектов и проблем, обосновать значимость отличий в оценках между представителями власти и бизнеса и измерить их согласованность в случае солидарности мнений. Выявлены аспекты проработанности мер поддержки по критериям полноты доступной информации, простоты процедуры оформления, скорости получения, квалификации специалистов и общего объема поддержки и пользы. Установлена специфика реализации мер поддержки на местном, региональном и федеральном уровнях. Наиболее проработанными и эффективными являются меры регионального уровня. Среди ключевых проблем на муниципальном и региональном уровнях выделяется процедура оформления документов, на федеральном – объем поддержки. Составлен рейтинг эффективности наиболее используемых мер стимулирования. Выявлены возможные причины различий в территориальных особенностях их эффективности, даны соответствующие рекомендации по их совершенствованию.

¹ Статья подготовлена в рамках проекта Российского научного фонда №24-78-10166 «Моделирование цифровой трансформации управления пространственным развитием Российской Арктики в условиях неравновесной динамики регионов» (<https://rscf.ru/project/24-78-10166/>).

² Александр Дмитриевич Волков, к.э.н., с.н.с. (kov8vol@gmail.com).

³ Наталья Андреевна Рослякова, к.э.н., с.н.с. (na@roslyakova24.ru).

Ключевые слова: Арктическая зона, меры поддержки, резидент Арктики, налоговые льготы, арктический гектар, субсидии.

1. Введение

Перспективное значение Арктики в мировых экономических и политических процессах возрастает в последние десятилетия. Оно определяется потенциалом природных ресурсов [22, 28, 32], перспективным значением Арктики в транспортировке грузов [30, 35], растущим потенциалом Арктики в международных экономических связях [26], а также геополитическим аспектом [6, 23, 29, 31]. При этом арктическими государствами активно реализуются специальные программы и законодательные инициативы, призванные создать благоприятные условия для развития бизнеса и социальной сферы на арктических территориях [21, 27]. Наиболее активно в последнее десятилетие развивается специальное арктическое законодательство и регулятивные инструменты в Российской Федерации [5].

Одной из новаций в арктическом законодательстве России последних лет является инструмент преференциального режима предпринимательской деятельности и ряд связанных нормативно-правовых актов [10, 19]. В рамках режима предусмотрен ряд налоговых и административных преференций для инвесторов, принявших решение локализовать производство на территориях арктических регионов России. Несмотря на то, что в научных работах уже существуют первые оценки его эффективности [4, 8, 33], они опираются на статистическую и ведомственную информацию, поступающую с определенным временным лагом, и не всегда в полной мере отражают соответствие текущим тенденциям. В условиях стремительно изменяющейся экономической и геополитической обстановки особенно актуальной становится разработка таких инструментов оценки эффективности, которые могли бы носить более оперативный характер, что позволило бы выделить первичные направления совершенствования ещё до завершения полного цикла реализации новейших мер. Среди работ, рассматривающих тематику преференциального режима Арктической зоны Российской Федерации, можно отметить

посвященные анализу нормативно-правовых основ и системности законодательной базы [15, 24], оценке общих тенденций реализации преференциального режима АЗРФ [2, 8], анализу эффектов на уровне предприятий [14], анализу социально-экономических эффектов для территорий реализации [33]. Несмотря на положительную динамику числа резидентов, показателей созданных рабочих мест и привлеченных инвестиций, в работах ряда авторов утверждается об общем исчерпании потенциала преференциального режима АЗРФ в привлечении крупных инвестиционных проектов на территории арктических регионов [8, 33], что может быть связано как с исчерпанием эффекта преференций, так и с более системными ограничениями заключающимися в сохранении технологических и институциональных условий функционирования хозяйственных систем. Кроме того, наблюдается существенная территориальная дифференциация показателей реализации преференциального режима по регионам: в числе регионов-лидеров указываются Чукотский АО (за счёт высокой доли резидентов в генерации выручки и создании новых рабочих мест), арктические территории Республики Карелия (за счёт высокой доли резидентов в реализации новых инвестиций и создании новых компаний) и Архангельской области (за счёт высокой доли резидентов в реализации новых инвестиций и генерации выручки), в числе аутсайдеров – Ненецкий АО (за счёт крайне низкой доли резидентов в реализации новых инвестиций и генерации выручки) и Ямало-Ненецкий АО (за счёт крайне низкой доли резидентов в реализации новых инвестиций и создании новых рабочих мест и новых организаций) [2].

Другим относительно новым направлением реализации арктической политики России является инструмент «арктического гектара»: специального порядка предоставления земельных участков для ведения предпринимательской деятельности и жилищного строительства [18]. До настоящего времени данный инструмент регулирования социально-экономического развития Российской Арктики системно не изучен, а ряд имеющихся исследований посвящен в основном аспектам его реализации [16]. Еще более новыми и неизученными механизмами являются:

– Программа «Президентская единая субсидия», представляющая механизм финансирования, направленный на создание, реконструкцию или поддержание деятельности социальных объектов на территории Арктической зоны Российской Федерации и начавший свою реализацию с сентября 2022 года. Основными регламентирующими документами являются Постановление Правительства РФ № 484 от 30.03.2021 [11] и Приказ Минвостокразвития России от 29.02.2024 № 18.

– Программа «Арктическая ипотека», предоставляющая льготные условия приобретения жилья в кредит на территориях арктических регионов России. Данная программа начала свое действие в ноябре 2023 года и регламентируется Решением Минфина России о порядке предоставления субсидии №23-67393-01016-Р от 02.05.2024 г. [3, 12].

– Программа «Опорные населенные пункты Арктической зоны РФ» – механизм территориального развития, предполагающий организованную реализацию экономических, инфраструктурных и социальных проектов в регионах и муниципалитетах Российской Арктики. Механизм начал свое действие в ноябре 2023 года. Основными регламентирующими документами являются Перечень поручений Президента РФ по итогам совещания по развитию ЗАТО и населённых пунктов Арктической зоны России (Пр-1626) [9] и Распоряжение Правительства РФ от № 3377-р 28 ноября 2023 г. [13].

Общее количество специальных механизмов, инструментов и мер поддержки экономической активности на арктических территориях на начало 2025 года составляет более 25. Достаточно полный обзор мер стимулирования экономического развития на территории Российской Арктики дан в работе Д.Л. Кондратовича [7]. Автор выделяет четыре основных группы мер поддержки, включающих специальные режимы (преференциальный режим АЗРФ, территории опережающего развития, налоговые льготы и др.), финансовые инструменты (микрокредиты, займы Фонда развития промышленности, «Народный бюджет» и др.), ресурсную поддержку (аренда участков без торгов, государственное имущество, инжиниринг и др.), а также отдельно выделяемое общее направление «Развитие деловой активности» (инвестиционная декларация, кластерные объединения и др.).

При всем многообразии мер поддержки и стимулирования актуальным остается вопрос их соорганизации и эффективности. С учетом отмечаемой исследователями рассогласованности стратегических документов развития на федеральном и макрорегиональном уровнях [1] (впрочем, характерной и для других стран [25, 34]) вопросы общей и частной эффективности мер стимулирования экономического развития на территории АЗРФ являются чрезвычайно важными. Острота данных вопросов усиливается существующей ограниченностью ресурсов для развития арктических территорий [17, 36]. Сложность такой оценки обуславливается, как отмечалось, существенной задержкой официальных статистических данных и ведомственной информации, возрастающей закрытостью официальных источников. Связанная с этим неточность или, скорее, неактуальность оценок по отношению к текущему состоянию объекта рассмотрения проявляется особенно отчетливо в условиях быстрых изменений макроэкономических и глобальных условий хозяйствования. С учетом этого возрастает значение специализированных социологических исследований, нацеленных на сбор как качественной, так и количественной информации об исследуемых процессах и получаемой при непосредственном взаимодействии с субъектами хозяйствования и управления. При изучении эффективности механизмов стимулирования экономического развития арктических территорий выбор социологического инструментария определяется целью и задачами исследования.

Целью настоящего исследования является выявление аспектов эффективности реализации программ и регулятивных инструментов развития Российской Арктики.

Задачи исследования:

- определение аспектов эффективности реализации арктических программ и управленческих механизмов, применяемых в их рамках;
- составление рейтинга эффективности наиболее используемых хозяйствующими субъектами мер стимулирования;
- выявление возможных причин различий в территориальных особенностях эффективности мер стимулирования.

Для реализации указанных задач целесообразно применение методики полуструктурированных интервью, инструментарий

которых включает открытые вопросы, ориентированные на получение в первую очередь качественной информации, закрытые вопросы, необходимые для дальнейшего анализа количественных данных, и дополнительные вопросы, позволяющие полнее учитывать пространственный и социально-экономический контекст. Подробно применяемый в настоящем исследовании инструментарий будет рассмотрен в разделе 2.

Научная новизна исследования заключается в выявлении аспектов эффективности регулятивных инструментов развития арктических территорий, которые, как правило, затруднительны для оценки с помощью стандартных инструментов и источников данных (таких, как официальная статистика, ведомственная информация и т.д.). Полученные данные позволяют не только оценить относительную и абсолютную эффективность регулятивных инструментов, опираясь на оценки представителей менеджмента предприятий и органов власти, которые непосредственно вовлечены в их реализацию. Это позволяет выделить наиболее проблемные аспекты в применении указанных механизмов, составить рейтинги регулятивных мер и проанализировать возможные причины территориальных отличий в их реализации.

Практическое значение исследования заключается в разработке рекомендаций для совершенствования регулятивных мер и экономических механизмов развития арктических территорий.

2. Методика и данные

Для реализации цели исследования в качестве объекта были выбраны муниципальные образования, относимые к арктическим территориям Республики Коми и Ненецкого автономного округа (ГО Воркута, ГО Усинск, ГО Инта, Усть-Цилемский муниципальный район, ГО Нарьян-Мар, Заполярный муниципальный район). Фактологическую основу исследования составляет серия экспертных полуструктурированных интервью с представителями местных и региональных администраций, бизнеса и НКО [20], а также результаты опроса населения, которые проводились на территориях в сентябре–октябре 2024 г. как самими авторами, так и привлеченными интервьюерами (в рамках опроса населения). Для целей настоящего исследования будут использованы

результаты интервью с представителями местной власти и бизнеса. Целевая выборка включала по 3 представителя предприятий и местных администраций в каждом районе или округе. Общая выборка составила 18 предприятий и 18 представителей органов местного самоуправления.

Вопросы для представителей бизнеса были посвящены оценке динамики и тенденций развития компании, текущим трудностям и проблемам в деятельности, а также тому, используют ли компании специальные меры поддержки со стороны государства. Респонденты могли отметить как специфические меры поддержки предприятий на арктических территориях, так и те меры, которые характерны для всех территорий России.

Представителям руководства тех компаний, которые пользуются мерами поддержки, задавался вопрос¹ об их оценке по критериям полноты доступной информации, простоты процедуры оформления, скорости получения, квалификации специалистов и общего объема поддержки и пользы. Список мер поддержки был открытым: респонденты сами указывали те программы и механизмы, которые они используют в своей деятельности или с которыми они детально знакомы.

Отдельный вопрос был посвящен выявлению возможных причин территориальной дифференциации эффективности мер поддержки². В его рамках респонденту предстояло оценить выраженность тех или иных помех и проблем во взаимодействии бизнеса и государственной и муниципальной власти по пятибалльной шкале. Помимо оценки представленных проблем респонденты могли дополнить и оценить список специфическими или неупомянутыми помехами.

Аналитическая обработка полученных результатов базировалась на методах статистического (сопоставительные и средние

¹ Вопрос «Оцените, пожалуйста, знакомые Вам меры поддержки бизнеса со стороны государства и местной власти по следующим критериям: (от 1 – «крайне плохо» до 5 – «очень хорошо»; необходимо проставить ответ в каждой клетке)».

² Вопрос «Что мешает взаимодействию бизнеса и государственной и муниципальной власти в существующих условиях? (выберите причину и дайте балльную оценку помехам по шкале: 1 – не является помехой; 2 – незначительная помеха; 3 – средняя помеха; 4 – большая помеха; 5 – очень большая помеха)».

оценки) и непараметрического (рейтингование, коэффициент конкордации Кендалла, критерий Манна – Уитни, коэффициент ранговой корреляции Спирмена) анализа. Аналитическая свёртка полученных данных, была реализована по следующей методике:

1. Проверка согласованности мнения экспертов каждой отдельной группы (власти и бизнеса) с помощью коэффициента конкордации Кендалла W (1) на уровне как отдельных территорий, так всех территорий в совокупности:

$$(1) \quad W = \frac{12}{K^2(N^3 - N)} \sum_{n=1}^N \left(\sum_{k=1}^K r_k^n - \frac{K(N+1)}{2} \right)^2,$$

где K – количество экспертов; N – количество оцениваемых объектов (аспектов), r_k^n – ранг n -го объекта у k -го эксперта. Значимость расчётного значения W осуществляется через сопоставление с критическим значением для распределения χ^2 .

Кроме прямого результата в виде вывода о сходстве представлений респондентов о порядке распределения ответов, дополнительно данный коэффициент позволяет сделать вывод о предпочтительных методах анализа. Согласованность свидетельствует в пользу того, что на следующем этапе данные могут анализироваться параметрическими методами, в противном случае – непараметрическими методами.

2. Проверка значимости отличий в оценке проблем развития представителями власти и бизнеса, которая осуществляется с помощью непараметрического критерия Манна – Уитни:

$$(2) \quad U = \sum_{n=1}^N a_n + \frac{1}{2} \sum_{n=1}^N b_n,$$

где a_n – количество элементов (оцениваемых объектов) второй выборки, превосходящих i -й элемент (оцениваемый объект) первой выборки; b_n – количество элементов (оцениваемых объектов) второй выборки, равных i -му элементу (оцениваемому объекту) первой выборки. Значимость расчётного значения U осуществляется через сопоставление с критическим значением для распределения χ^2 .

Критерий Манна – Уитни позволяет сделать вывод о том, что две группы экспертов, оценивая одни и те же характеристики, дали статистически значимо отличающиеся оценки, что, соответственно, можно трактовать как значимое различие в понимании ключевых проблем коммуникации и взаимодействия. В случае,

когда оценки значимо отличаются, можно анализировать профиль оценок, сопоставлять их статистическими методами, иллюстрировать из интервью обоснование значимости решения той или иной проблемы и разницу во взглядах на причину или решение проблемы, которые есть у представителей власти и бизнеса. В случае, когда оценки значимо не отличаются, можно говорить об относительной согласованности взгляда на проблемы; для таких оценок на следующем этапе целесообразно оценить меру скоррелированности мнений бизнеса и власти.

3. Оценка коэффициента ранговой корреляции Спирмена для выявления меры близости (тесноты) (3) взаимосвязи между оценками проблем со стороны представителей власти и бизнеса:

$$(3) \quad r_s = 1 - \frac{6 \sum_{n=1}^N (r_x^n - r_y^n)^2}{N(N^2 - 1)},$$

где r_x^n – ранг (место) n -го объекта при ранжировании в рамках первой выборки; r_y^n – ранг (место) n -го объекта при ранжировании в рамках второй выборки. Значимость расчётного значения r_s осуществляется через сопоставление с критическим значением для распределения Стьюдента.

В случае группы территорий, значимо отличающихся по критерию Манна – Уитни, r_x^n скорее всего будет не значимым, а для территорий, где критерий Манна – Уитни отказался не значимым, r_x^n позволяет измерить близость оценок властью и бизнесом существующих проблем.

Дальнейший содержательный анализ и интерпретация результатов как статистической, так и непараметрической обработки будет базироваться на фактологическом материале интервью респондентов.

3. Результаты исследования

3.1. ОЦЕНКА БИЗНЕСОМ МЕР СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩАЯ ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ

По результатам интервью 18 представителей менеджмента компаний установлено 64 случая использования механизмов поддержки. При этом ряд компаний вообще не пользуется мерами поддержки со стороны государства, а другие используют их

очень активно. На первом этапе выявленные меры поддержки были нами обобщены в рамках 9 групп (в скобках указана количество случаев использования той или иной меры):

- субсидии/дотации/гранты на возмещение производственных затрат (16);
- налоговые льготы (10);
- поддержка по линии Центров развития бизнеса (10);
- субсидии/дотации/гранты на приобретение нового оборудования (8);
- статус резидента Арктики (6);
- льготное кредитование (5);
- субсидии/дотации/гранты на организацию нового бизнеса или деятельности (3);
- льготный лизинг (3);
- арктический гектар (3).

Мы видим, что наибольшей популярностью пользуются те меры поддержки, которые были достаточно давно введены в практику использования: субсидии/дотации/гранты на возмещение производственных затрат и налоговые льготы. Специфические «арктические» меры поддержки являются средне- и малораспространенными.

В рамках сопоставления отдельных аспектов реализации мер поддержки выявились характерные для них общие и частные проблемы (рис. 1).

Так, одной из общих сильных сторон реализации мер являются полнота доступной информации и квалификация специалистов. Общей относительно слабой стороной с точки зрения представителей бизнеса выступает объем поддержки и общая польза от указанных мер. Однако есть и исключения. Так, в рамках получения статуса резидента АЗРФ общий объем поддержки и польза являются относительно сильной стороной, но, вероятно, в большей степени ввиду сравнительно низких оценок по критериям полноты информации, простоты процедуры оформления и скорости получения. Это может быть в первую очередь обусловлено тем, что по новейшим мерам поддержки респонденты ещё

не получили полной информации ввиду незавершённости процесса реализации этой меры и отсутствия понимания её интегральной эффективности.

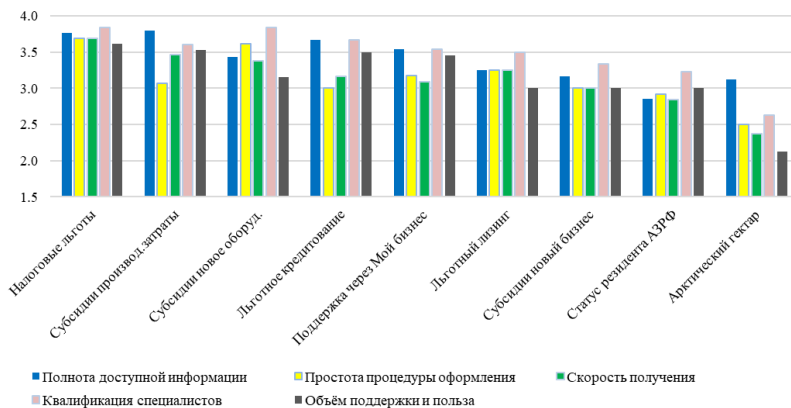

Рис. 1. Распределение баллов по отдельным критериям эффективности для программ развития

На основе сведения оценок бизнеса по различным аспектам реализации программ и мер поддержки нами был разработан их рейтинг, состоящий из частного и сводного ранжирования, представленный в таблице 1.

В целом, основываясь на оценках представителей менеджмента компаний и составленном рейтинге, наиболее эффективной выглядит реализация общих и давно введенных мер, в то время как новым мерам, разработанным специально для АЗРФ, зачастую не хватает проработанности. Причем указанные недостатки относятся в первую очередь к общим мерам, имеющим «сплошное» действие на всех арктических территориях, – как в сфере предпринимательства, так и в социальной сфере.

Так, например, представитель администрации ГО Усинск отмечает: «По Арктической ипотеке: банки дают средства только на приобретение жилья в строящихся новых домах. У нас такого нет. У нас не строятся дома. У нас компания «Лукойл» построила многоквартирный дом, но это служебное жилье. А застройщиков, которые бы построили и свободно продавали – нет.

То есть невозможно реализовать эту программу. Надо пересматривать ее. Надо пересматривать, чтобы люди могли взять ипотеку для покупки вторичного жилья здесь, в Усинске».

Таблица 1. Рейтинг программ развития по отдельным критериям эффективности

Ранг	Полнота доступной информации	Простота процедуры оформления	Скорость получения	Квалификация специалистов	Объём поддержки и польза	Интегральный критерий
1	Субсидии производ. затраты	Налоговые льготы	Налоговые льготы	Налоговые льготы	Налоговые льготы	Налоговые льготы
2	Налоговые льготы	Субсидии новое оборуд.	Субсидии производ. затраты	Субсидии новое оборуд.	Субсидии производ. затраты	Субсидии производ. затраты
3	Льготное кредитование	Льготный лизинг	Субсидии новое оборуд.	Льготное кредитование	Льготное кредитование	Субсидии новое оборуд.
4	Поддержка через «Мой бизнес»	Поддержка через «Мой бизнес»	Льготный лизинг	Субсидии производ. затраты	Поддержка через «Мой бизнес»	Льготное кредитование
5	Субсидии новое оборуд.	Субсидии производ. затраты	Льготное кредитование	Поддержка через «Мой бизнес»	Субсидии новое оборуд.	Поддержка через «Мой бизнес»
6	Льготный лизинг	Льготное кредитование	Поддержка через «Мой бизнес»	Льготный лизинг	Льготный лизинг	Льготный лизинг
7	Субсидии новый бизнес	Субсидии новый бизнес	Субсидии новый бизнес	Субсидии новый бизнес	Субсидии новый бизнес	Субсидии новый бизнес
8	Арктический гектар	Статус резидента АЗРФ	Статус резидента АЗРФ	Статус резидента АЗРФ	Статус резидента АЗРФ	Статус резидента АЗРФ
9	Статус резидента АЗРФ	Арктический гектар	Арктический гектар	Арктический гектар	Арктический гектар	Арктический гектар

В то же время это не относится к таким доказавшим свою эффективность и давно работающим механизмам, как компенсация затрат при осуществлении Северного завоза или специальными мерам поддержки оленеводческих хозяйств. Представитель бизнеса из Заполярного района НАО дает следующую оценку

данным мерам: «Возмещению подлежат 80% стоимости доставки, а на острова – 95% стоимости доставки по 18 наименованиям продукции. Раньше перечень был больше. То, что было принято решение его сократить, – это было неправильное решение. Если в летнее время река обмелела и на судах не завезти, то скоропортящиеся продукты можно доставить вертолетом. Хорошо, что у нас есть это возмещение и есть такая возможность».

С точки зрения дальнейшего анализа представляет интерес дифференциация мер поддержки по уровням их предоставления (местный, региональный и федеральный) и выявление особенностей их реализации.

3.2. ОЦЕНКИ БИЗНЕСОМ АСПЕКТОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ПОДДЕРЖКИ НА МЕСТНОМ, РЕГИОНАЛЬНОМ И ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЯХ

Интерес представляет рассмотрение аспектов эффективности реализации мер поддержки бизнеса в разрезе различных уровней административной организации. Распределение оценок для механизмов местного уровня ($n = 9$) представлено на рис. 2¹.

Из рис. 2 видно, что оценки мер местного уровня весьма поляризованы по большинству критериев: скорости получения, квалификации специалистов и общему объёму и пользе поддержки.

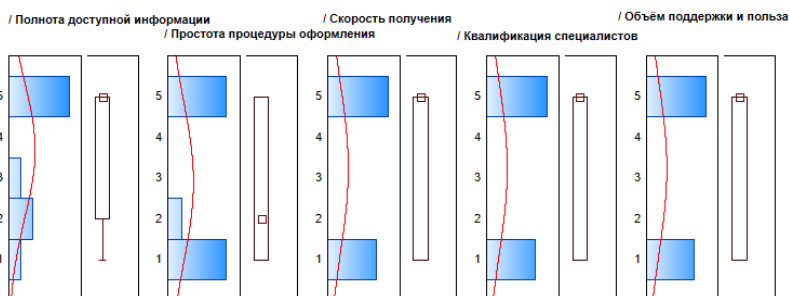

Рис. 2. Распределение оценок бизнесом мер поддержки местного уровня по отдельным аспектам

¹ Здесь и далее на рис. 2-4 квадратик обозначает медиану, кружок – выброс.

Наименьшим сводным баллом характеризуется аспект простоты процедуры оформления, наибольшим – полнота доступной информации. При этом полученные оценки являются согласованными по коэффициенту конкордации Кендалла (W), который составил 0,319 (32%) при уровне вероятности ошибки 0,02, т.е. мы видим, что уровень согласованности является умеренным, но значимым параметром. Такие результаты являются следствием поляризации мнений экспертов. Учитывая поляризацию, в данном случае не вполне уместно говорить о средних оценках.

Несколько иную картину мы видим при анализе мер поддержки, реализуемых на региональном уровне ($n = 27$) (рис. 3).

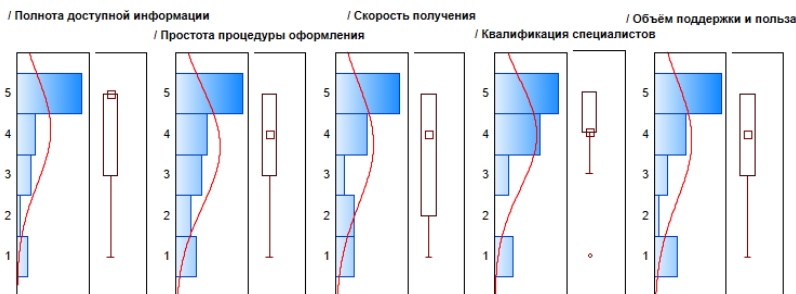

Рис. 3. Распределение оценок бизнесом по отдельным аспектам для программ поддержки регионального уровня

Наиболее критично представители бизнеса оценивают аспект простоты процедуры оформления и скорости получения мер поддержки данного уровня. Определенный вклад в негативные оценки вносит транспортная удаленность периферийных территорий от административных центров, особенно характерная для арктических территорий Республики Коми, сочетающаяся с необходимостью личного посещения инстанций, локализованных в региональных центрах.

Как отмечает респондент из ГО Инта: «У нас в Республике Коми есть специальные микрозаймы для бизнеса, там дают под небольшой процент, ставки, наверное, процентов 5. Но для того чтобы взять эти деньги, мало того, что нужно оценку залоговой недвижимости делать, необходимо еще время найти, несколько

раз съездить в Сыктывкар за этими дешевыми деньгами, назовем их так. Плюс, соответственно, потратить деньги на билеты, зачастую ехать с пересадкой, поскольку прямые поезда ходят редко, а автодороги нет. Плюс проживание, питание и т.д. Соответственно, поскольку мы не такие большие суммы берем, деньги получаются совсем не быстрые, да еще и достаточно дорогие».

Наиболее положительно респондентами оценивается аспект полноты доступной информации о мерах поддержки. При анализе согласованности мнений экспертов мы можем сделать вывод о наличии слабой, но значимой согласованности мнений ($W = 0,109$ при вероятности ошибки 0,01).

Графическое представление распределения оценок мер федерального уровня ($n = 28$) мы видим на рис. 4.

Для оценок мер данной группы характерна большая поляризация относительно наблюдаемой для мер регионального уровня: доля негативных оценок достаточно велика. Наиболее критичны представители бизнеса в оценке аспекта объема поддержки и пользы. Наиболее положительны оценки аспектов квалификации специалистов и полноты доступной информации. При расчете коэффициента конкордации мнений экспертов мы видим их несогласованность (вероятность ошибки 0,74).

Ниже на рис. 5 представлено наглядное отображение аспектов реализации мер поддержки в разрезе уровней их предоставления.

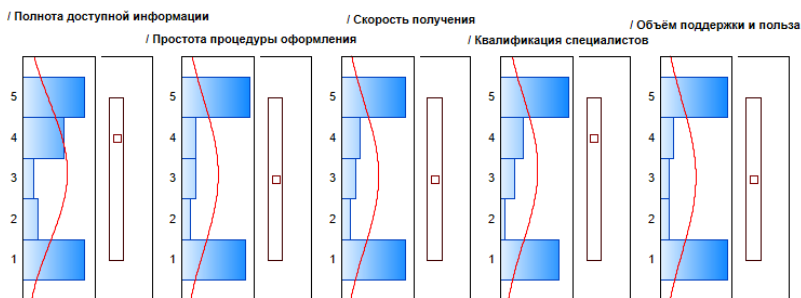

Рис. 4. Распределение оценок бизнесом по отдельным аспектам для программ поддержки федерального уровня

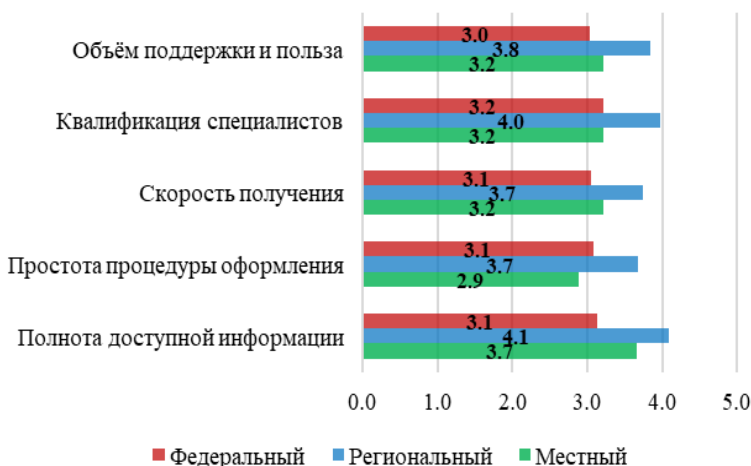

Рис. 5. Средние оценки отдельных аспектов эффективности программ развития в разрезе уровней их предоставления

Полученные результаты на данном этапе анализа позволяют утверждать, что наиболее проработанными и эффективными с точки зрения представителей бизнеса являются механизмы поддержки, реализуемые на региональном уровне. В их основе лежат достаточно широкие административные полномочия регионального уровня управления и значительные бюджетные и организационные ресурсы. Меры поддержки на муниципальном уровне хотя и приближены к специфическим потребностям бизнеса, как правило, ограничены возможностями местных бюджетов, кадровым потенциалом на местах и т.д. В то время как меры поддержки федерального уровня так или иначе характеризуются большей «удаленностью» принятия решений, меньшей гибкостью в отношении местной специфики потребностей бизнеса.

Наиболее проблемными аспектами реализации мер поддержки на муниципальном уровне выступает процедура оформления документов, на региональном уровне – процедура оформления документов и скорость, на федеральном – объем поддержки и польза (хотя разница несущественная). Согласованность мнений экспертов по структуре оценок разных критериев

(иными словами – сонаправленность сочетаний оценок по разным критериям) падает при переходе от местного к федеральному уровню. Таким образом, мы можем говорить о признаках дифференциации не по созданным муниципальным условиям предоставления мер поддержки – их уровень в целом соотносится с уровнем экономического развития и активности в каждом конкретном муниципалитете, и это соотношение относительно пропорционально. Ключевые различия наблюдаются в возможностях и опыте получения мер поддержки более высокого уровня – регионального и особенно федерального. Вероятно, имеют значение объективные причины более высокого или низкого уровня экономического развития предприятий, их организационных возможностей, а также опыт, компетенции и своеобразные «ноу-хау» при получении мер поддержки федерального уровня.

Для дальнейшего анализа представляет интерес рассмотрение возможных причин низкого уровня эффективности отдельных аспектов механизмов экономического стимулирования. Их рассмотрение основано на экспертных оценках препятствий и проблем во взаимодействии бизнеса и власти, полученных от представителей обеих сторон отношений.

3.3. ОЦЕНКИ ВОСПРИЯТИЯ ПРЕПЯТСТВИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕСОМ И ВЛАСТЬЮ

Прежде чем перейти к анализу непосредственных результатов обобщения оценок проблем во взаимодействии бизнеса и власти, рассмотрим показатели меры согласованности ответов респондентов, полученные с использованием коэффициента конкордации Кендалла (таблица 2).

Из таблицы 2 мы видим, что в целом для всех территорий имеет место согласованность мнений экспертов. Она имеет не очень высокий уровень, так как сами коэффициенты конкордации Кендалла принимают значение 11% и 8% для представителей бизнеса и власти соответственно. Однако оба эти результата статистически значимы на уровне 1% вероятности ошибки. Это свидетельствует в пользу того, что данные совокупности могут в дальнейшем рассматриваться в качестве базы для параметрического и эконометрического анализа.

Таблица 2. Коэффициент конкордации Кендалла для оценок представителями бизнеса и власти проблем взаимодействия

Территория	Бизнес	Власть
Заполярный район	0,62**	0,20
ГО Нарьян-Мар	0,32	0,54***
ГО Воркута	0,19	0,41**
ГО Инта	0,32	0,06*
ГО Усинск	0,32	0,06
Усть-Цилемский район	0,29	0,55*
В совокупности по всем территориям	0,11*	0,08*

Примечание: * – значимо на уровне 1%; ** – значимо на уровне 5%; *** – значимо на уровне 10%.

Однако тестирование той же гипотезы на уровне отдельных территорий демонстрирует иные результаты: для бизнеса на всех территориях кроме Заполярного района (Ненецкий АО) согласованность мнений экспертов отсутствует. Это обусловлено как различным профилем (отраслевой принадлежностью) компаний, что в свою очередь обуславливает разный профиль проблем и аспектов ведомственного взаимодействия, так и различием в опыте интеграции в различные программы государственной поддержки государства. Соответственно для интерпретации и дальнейшего анализа этих аспектов большое значение имеют качественные данные, полученные в рамках рассмотрения отдельных кейсов из интервью с представителями бизнеса.

При анализе согласованности ответов представителей власти мы видим обратную ситуацию: в территориальном разрезе почти везде оценки представителей администрации согласованы, что свидетельствует о более однозначном восприятии проблем в коммуникации с бизнесом со стороны представителей власти. Здесь выделяется ГО Инта с относительно низкой, но статистически значимой, мерой согласованности в 6%, тогда как для ГО Воркута и Нарьян-Мар, Усть-Цилемского района характерен уровень в 40–55%.

На следующем этапе решалась задача проверки значимости отличий между оценками, которые были даны бизнесом и властью по отношению к одному и тому же перечню проблем взаи-

модействия, с использованием критерия Манна – Уитни, меньший уровень которого характеризует наибольшую меру достоверности различий (таблица 3).

Таблица 3. Критерий Манна – Уитни (U), отражающий статистическую значимость отличия оценок проблем взаимодействия представителями бизнеса и власти

Территория	U
Заполярный район	48,5
ГО Нарьян-Мар	29,5**
ГО Воркута	21,0**
ГО Инта	37,0
ГО Усинск	23,5**
Усть-Цилемский район	53,5
В совокупности по всем территориям	0,11*

Примечание: * – значимо на уровне 1%; ** – значимо на уровне 5%.

Полученные значимые оценки по критерию Манна – Уитни для ГО Нарьян-Мар, Воркута и Усинск свидетельствуют в пользу того, что наблюдаемые различия в оценках между представителями власти и бизнеса имеют не случайный характер, т.е. отличия статистически достоверны. Можно предположить, что чем более диверсифицирована по отраслевой структуре, сервисному и социальному наполнению территория, тем сильнее и достовернее отличаются оценки проблем между представителями власти и бизнеса. На этом фоне для территорий Заполярного и Усть-Цилемского районов и ГО Инта, которые характеризуются более низким уровнем развития и относительно менее благоприятной социально-экономической динамикой, характерно более схожее понимание проблем представителями как власти, так и бизнеса. В этих условиях естественно то, что достоверность различий на уровне всех рассматриваемых территорий оказывается ещё более выраженной (наименьшая среди всех значимых оценок 0,11).

На заключительном этапе оценим значения коэффициента ранговой корреляции Спирмена (r_s), для измерения согласованности и рассогласованности оценки представителями власти и бизнеса проблем. С учётом проведённых выше процедур мы можем предполагать значимые оценки только для тех территорий,

где оценки власти и бизнеса схожи (где критерий Манна – Уитни оказался не значим (таблица 4)).

Таблица 4. Значения коэффициента ранговой корреляции Спирмена (r_s), отражающего меру согласованности между оценками проблем взаимодействия представителями бизнеса и власти

Территория	Значение r_s
Заполярный район	0,02
ГО Нарьян-Мар	0,46
ГО Воркута	-0,01
ГО Инта	0,66**
ГО Усинск	0,24
Усть-Цилемский район	0,71**
В совокупности по всем территориям	0,25**

Примечание: * – значимо на уровне 1%; ** – значимо на уровне 5%.

Для ГО Инта и Усть-Цилемского района характерна высокая согласованность на уровне 66% и 71% соответственно. Исходя из этих значений мы можем подтвердить предположение, что чем проще локальная экономика по своей структуре и уровню развития, тем более однозначно понимаются проблемы властью и бизнесом, тем определеннее выбор направлений поддержки бизнеса со стороны власти и однозначнее выбор стратегий бизнесом. Фактически на указанных территориях и те и другие субъекты решают вопросы выживания и поддержания хозяйственной деятельности в рамках простого воспроизводства. На тех территориях, где исходные параметры социально-экономической среды и перспективы развития лучше, спектр решаемых властью и бизнесом задач значительно шире и оценки существенно различаются, обуславливаясь индивидуальными аспектами взаимодействия конкретных представителей бизнеса и власти.

Переходя к рассмотрению проблем и препятствий во взаимодействии власти и бизнеса обратимся к графическому отображению соответствующих оценок (рис. 6).

Рис. 6. Распределение баллов при оценке проблем взаимодействия бизнеса и государства

Мы видим, что большинство препятствий взаимодействия воспринимаются как более существенные со стороны бизнеса. В целом имеет место принципиальное различие: представители бизнеса отмечают как более выраженные проблемы, обусловленные действиями или бездействием власти (например, непроработанность и неэффективность законов, малое количество и неэффективность механизмов поддержки бизнеса, изменчивость законов и правил, отсутствие у государства понимания потенциальных возможностей взаимодействия с бизнесом и др.), в то время как представители власти более склонны придавать большую выраженность проблемам, инициированным бизнесом (нежелание бизнеса предоставлять властям «лишнюю» информацию о своей деятельности, слабый спрос бизнеса на помощь со стороны государства). Единственным исключением в этих рядах является проблема коррупции: при ее относительно слабой выраженности для арктических территорий, оценка ее значимости со стороны представителей власти выше, чем со стороны представителей бизнеса. Исходя из содержательной стороны интервью, мы объясняем это

ранее существовавшими случаями коррупции (респонденты отмечали ее в прошедшем времени) в ряде муниципалитетов, о которых в большей степени осведомлены представители местных администраций. В то время как в большинстве муниципалитетов представители местной власти и бизнеса указывали данную проблему как незначимую.

Рассматривая интегральную оценку значимости проблем во взаимодействии власти и бизнеса, можно разделить указанные препятствия на 3 группы:

1. Наиболее существенные: изменчивость законов и правил, препятствующая выстраиванию долгосрочного сотрудничества; малое количество и неэффективность механизмов поддержки бизнеса; непроработанность и неэффективность законов.

2. Значимые: нежелание бизнеса предоставлять властям «лишнюю» информацию о своей деятельности; низкий уровень доверия к партнерам; отсутствие у сторон потребности в сотрудничестве, желание все делать самим; недостаточность информации у властей о потребностях бизнеса в существующих условиях; отсутствие у государства понимания потенциальных возможностей взаимодействия с бизнесом; недостаточная информированность бизнеса о формах и механизмах сотрудничества с властью.

3. Наименее значимые: слабый спрос бизнеса на помощь со стороны государства; проявления коррупции.

Из всего перечня проблем наиболее серьезной по сводным оценкам является изменчивость законов и правил, препятствующая выстраиванию долгосрочного сотрудничества.

4. Заключение

В исследовании была предложена и апробирована методика комплексной оценки на основе экспертных данных, отражающих отдельные аспекты эффективности мер государственной поддержки развития, реализуемых в Арктической Зоне РФ, а также проблемы, возникающие при взаимодействии власти и бизнеса. Данные аспекты лишь в малой степени поддаются статистическим и параметрическим методам анализа. Применение указанной методики позволило количественно измерить и описать аспекты эффективности мер благоприятствования экономическому

развитию арктических территорий. Установлено, что общими сильными сторонами реализации мер являются полнота доступной информации и квалификация специалистов. Общей относительно слабой стороной выступает объем поддержки и польза от указанных мер.

В соответствии с составленным сводным рейтингом, меры благоприятствования расположились в следующем порядке убывания проработанности и эффективности:

- налоговые льготы;
- субсидии/дотации/гранты на возмещение производственных затрат;
- субсидии/дотации/гранты на приобретение нового оборудования;
- льготное кредитование;
- поддержка по линии Центров развития бизнеса;
- льготный лизинг;
- субсидии/дотации/гранты на организацию нового бизнеса или деятельности;
- статус резидента АЗРФ;
- арктический гектар.

Наиболее эффективной выглядит реализация общих и давно введенных мер, в то время как новым мерам, разработанным специально для АЗРФ, зачастую не хватает эффективности. Причем указанные недостатки относятся в первую очередь к общим мерам, имеющим «сплошное» действие на всех арктических территориях, – статус резидента АЗРФ и программы «Арктический гектар». Специальные меры поддержки, такие как компенсация затрат при осуществлении Северного завоза или специальные меры поддержки оленеводческих хозяйств, оказываются более проработанными.

Дифференциация аспектов реализации мер поддержки на разных уровнях административной организации позволила установить, что наиболее проработанными и эффективными с точки зрения представителей бизнеса являются механизмы поддержки регионального уровня. Реализация мер поддержки на муниципальном уровне существенно ограничена возможностями местных бюджетов, кадровым потенциалом администраций на местах.

Механизмы федерального уровня оказываются менее гибкими в отношении местной специфики потребностей бизнеса. Наиболее проблемными аспектами реализации мер поддержки на муниципальном и региональном уровнях выступает сложность процедур оформления документов, также на региональном уровне существенной проблемой является скорость этого оформления. На федеральном уровне наиболее критичны аспекты общего объема поддержки и пользы, а также полноты доступной информации.

Говоря о проблемах, обуславливающих низкий уровень эффективности мер поддержки, можно отметить как наиболее значимые изменчивость законов и правил, препятствующая выстраиванию долгосрочного сотрудничества; малое количество и неэффективность механизмов поддержки бизнеса; непроработанность и неэффективность законов. Наименее значимой проблемой для арктических территорий является коррупция.

Практические рекомендации по результатам исследования касаются направлений совершенствования механизмов стимулирования экономического развития на разных уровнях административной организации. Для муниципального уровня приоритетным является упрощение процедуры оформления документов. Как наиболее частые проблемы эксперты отмечали проблемы с оформлением земельных участков, а также длительное ожидание оформления документов. Для регионального уровня предоставления поддержки приоритетным направлением также является упрощение формальных процедур документооборота. Однако здесь ключевым аспектом является предоставление возможности оформления документов дистанционно: как одну из ключевых проблем эксперты со стороны бизнеса отмечали необходимость личного посещения ведомств и специалистов, что в случае периферийных территорий Арктики предполагает преодоление значительных расстояний при ограниченности транспортных возможностей. Для мер поддержки федерального уровня приоритетным направлением совершенствования является обеспечение большей открытости и полноты информации, а также контроль за уровнем квалификации региональных и местных специалистов, отвечающих за сопровождение федеральных мер. Другим перспективным направлением совершенствования мер федерального уровня является разработка спецификаций отдельной меры

для разных типов арктических территорий. В частности, отдельного внимания заслуживает выработка научных основ для управления развитием территорий, где более остро стоят вопросы сохранения хозяйственных отношений. Учитывая суженное пространство для реализации рыночных принципов хозяйствования и единство понимания властью и бизнесом существующих ограничений, важным является определение таких экономических оснований, которые позволяли бы поддерживать хозяйственные отношения.

Перспективным направлением дальнейших исследований является рассмотрение аспектов проработанности и эффективности программ поддержки некоммерческих организаций на территориях АЗРФ, а также соотнесение проблем во взаимодействии бизнеса, власти, НКО и населения.

Литература

1. БЛАНУЦА В.И. *Пространственное развитие Арктической зоны России: анализ двух стратегий* // Арктика: экология и экономика. – 2021. – Т. 11, №1. – С. 111–121. – DOI: 10.25283/2223-4594-1-111-121.
2. ВОЛКОВ А.Д., РОСЛЯКОВА Н.А., СЛЕПЦОВ Р.С. и др. *Методика оценки эффективности особой экономической зоны Российской Арктики с учетом региональной специфики* // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2024. – №3. – С. 7–26. – DOI: 10.37614/2220-802X.3.2024.85.001.
3. *ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ И АРКТИЧЕСКАЯ ИПОТЕКА* [Электронный ресурс] // Корпорация развития Дальнего востока и Арктики. – URL: <https://erdc.ru/dv-ipoteka/> (дата обращения: 25.01.2025).
4. КАРГИНОВА-ГУБИНОВА В.В., ВАСИЛЬЕВА А.В., МОРОШКИНА М.В. и др. *Привлечение инвестиций в Арктике: в каких регионах арктические резиденты наиболее значимы, эффективны и устойчивы?* // Арктика: экология и экономика. – 2023. – Т. 13, №3(51). – С. 394–404. – DOI: 10.25283/2223-4594-2023-3-394-404.
5. КАРЦХИЯ А.А., ИБРАГИМОВ Д.Ю. *Российская Арктика: правовые аспекты развития* // Мониторинг правоприменения. – 2023. – №2(47). – С. 39–45. – DOI: 10.21681/2226-0692-2023-2-39-45.
6. КОЗЬМЕНКО С.Ю., КОЗЬМЕНКО А.С. *Новые условия развития «Большой игры» в Арктике и приоритеты актуальной концепции внешней политики России* // Евразийская интеграция: экономика,

- право, политика. – 2023. – Т. 17, №4(46). – С. 52-61. – DOI: 10.22394/2073-2929-2023-04-52-61.
7. КОНДРАТОВИЧ Д.Л. *Некоторые особенности специальных финансовых режимов, направленных на привлечение инвестиций в АЗРФ* // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2022. – Т. 4, №11(131). – С. 101–114. – DOI: 10.36871/ek.ur.p.r.2022.11.04.015.
 8. КОТОВ А.В. *Развитие преференциального режима при реализации инвестиционных проектов промышленного освоения территории Арктической зоны Российской Федерации* // Арктика: экология и экономика. – 2023. – Т. 13, №2. – С. 297–309. – DOI: 10.25283/2223-4594-2023-2-297-309.
 9. ПОРУЧЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ от 18.08.2023 №1626 «Перечень поручений по итогам совещания по развитию ЗАТО и населённых пунктов Арктической зоны России» // Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/72097> (дата обращения: 23.01.2025).
 10. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ № 1338 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий на возмещение затрат по уплате страховых взносов, возникающих у юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, являющихся резидентами Арктической зоны Российской Федерации» от 02.09.2020. – URL: <https://base.garant.ru/74600110> [по состоянию на 23.11.2024].
 11. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ № 484 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» от 30.03.2021 [по состоянию на 23.11.2024].
 12. РЕШЕНИЕ от 20.11.2024 № 23-67393-01016-Р «О порядке предоставления субсидии» // Минфин России. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?_id_4=307149-reshenie_ot_02.05.2024_23-67393-01016-r_o_poryadke_predostavleniya_subsidii&ysclid=m1pend1c30207268145 (дата обращения: 23.01.2025).
 13. РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ № 3377-р «Перечень опорных населенных пунктов (муниципальных образований) Арктической зоны Российской Федерации, в том числе выполняющих функции по обеспечению национальной безопасности и (или) функции базы для развития минерально-сы-

- рьевых центров, реализации экономических и (или) инфраструктурных проектов в Арктике» от 28.11.2023 [по состоянию на 13.08.2024].
14. РОСЛЯКОВА Н.А., ВОЛКОВ А.Д. Эффективность преференциального режима для предприятий российской Арктики: инструментарий и результаты оценки // Арктика: экология и экономика. – 2024. – Т. 14, №2. – С. 238–248. – DOI: 10.25283/2223-4594-2024-2-238-248.
 15. САМОНЧИК О.А. Особенности правового регулирования предоставления земельных участков для предпринимательской деятельности в Арктической зоне России // Аграрное и земельное право. – 2021. – №1(193). – С. 14–19. – DOI: 10.47643/1815-1329_2021_1_14.
 16. СИМАКОВА Т.В., СИМАКОВ А.В. Особенности предоставления земельных участков в рамках государственной программы «Гектар в Арктике» // Int. Agricultural Journal. – 2023. – №2. – С. 870–886.
 17. Системные и современные проблемы, риски, возможности экономического развития российской Арктики. – Апатиты: ФГБУН ФИЦ «Кольский научный центр» РАН, 2024. – 222 с. – DOI: 10.37614/978.5.91137.508.9.
 18. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН № 119 «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01.05.2016 [по состоянию на 23.11.2024].
 19. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН № 193 «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» от 13.07.2020 [по состоянию на 23.11.2024].
 20. ЧЕРНОВА Ж.В. Методологические аспекты экспертных интервью: подходы, возможности и ограничения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2023. – №5(177). – С. 74–90. – DOI: 10.14515/monitoring.2023.5.2418.
 21. AFENYO M., NG A.K.Y., SAEED N. *Safe and Sustainable Arctic Shipping Management and Development*. – London: Elsevier, 2024. – 205 p.
 22. BOCHNEVA A., LALOMOV A., LEBARGE W. *Placer mineral deposits of Russian Arctic zone: Genetic prerequisites of formation and*

- prospect of development of mineral resources* // Ore Geology Reviews. – 2021. – Vol. 138. – 104349. – DOI: 10.1016/j.oregeorev.2021.104349.
23. HILDE P. S., OHNISHI F., PETERSSON M. *Cold winds in the north: Three perspectives on the impact of Russia's war in Ukraine on security and international relations in the Arctic* // Polar Science. – 2024. – Vol. 41. – 101050. – DOI: 10.1016/j.polar.2024.101050.
24. KOSHKIN V. *New developments in the regulations of the Arctic Zone of the Russian Federation: Continuity and change* // The Polar Journal. – 2020. – Vol. 10, No 2. – P. 443–458. – DOI: 10.1080/2154896X.2020.1848711.
25. LIU F., TANG J., RUSTAM A. et al. *Evaluation of the central and local power batteries recycling policies in China: A PMC-Index model approach* // Journal of Cleaner Production. – 2023. – Vol. 427. – 139073. – DOI: 10.1016/j.jclepro.2023.139073.
26. MA X., QIANG W., WANG S. et al. *Evolutionary characteristics of export trade network in the Arctic region* // Regional Sustainability. – 2024. – Vol. 5, No. 4. – 100176. – DOI: 10.1016/j.regsus.2024.100176.
27. NILSEN T. *Why Arctic policies matter: The role of exogenous actions in oil and gas industry development in the Norwegian High North* // Energy Research & Social Science. – 2016. – Vol. 16. – P. 45–53. – DOI: 10.1016/j.erss.2016.03.010.
28. O'GARRA T. *Economic value of ecosystem services, minerals and oil in a melting arctic: a preliminary assessment* // Ecosystem services. – 2017. – Vol. 24. – P. 180–186. – DOI: 10.1016/j.ecoser.2017.02.024.
29. PETERSEN M.B., PINCUS R. *Arctic Militarization and Russian Military Theory* // Orbis. – 2021. – Vol. 65, No 3. – P. 490–512. – DOI: 10.1016/j.orbis.2021.06.011.
30. ROVENSKAYA E., STRELKOVSKII N., EROKHIN D. et al. *Future scenarios of commercial freight shipping in the Euro-Asian Arctic* // Futures. – 2024. – Vol. 163. – 103446. – DOI: 10.1016/j.futures.2024.103446.
31. SCHACH M., MADLENER R. *Impacts of an ice-free Northeast Passage on LNG markets and geopolitics* // Energy Policy. – 2018. – Vol. 122. – P. 438–448. – DOI: 10.1016/j.enpol.2018.07.009.
32. SHAPOVALOVA D., STEPHEN K. *No race for the Arctic? Examination of interconnections between legal regimes for offshore petroleum licensing and level of industry activity* // Energy Policy. – 2019. – Vol. 129. – P. 907–917. – DOI: 10.1016/j.enpol.2019.01.045.

33. VOLKOV A.D., ROSLYAKOVA N.A., VASILIEVA A.V. et al. *Preferential Regime of the Russian Arctic: Tendencies and First Results from Realization of the World's Largest Special Economic Zone* // Journal of Risk and Financial Management. – 2024. – Vol. 17, No. 1. – 28. – DOI: 10.3390/jrfm17010028.
34. WANG L., CAI K., SONG Q. et al. *How effective are WEEE policies in China? A strategy evaluation through a PMC-index model with content analysis* // Environmental Impact Assessment Review. – 2025. – Vol. 110. – 107672. – DOI: 10.1016/j.eiar.2024.107672.
35. XIANG Z., XIN X., ZHANG T. et al. *Asia–Europe liner shipping network design model considering Arctic route and black carbon tax* // Ocean & Coastal Management. – 2025. – Vol. 261. – 107492. – DOI: 10.1016/j.ocecoaman.2024.107492.
36. YOKOGAWA K. *Russia lacks the financial resources to improve living standards in the Arctic: A case of the Sakha Republic* // Polar Science. – 2024. – Vol. 41. – 101051. – DOI: 10.1016/j.polar.2024.101051.

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF REGULATORY INSTRUMENTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ARCTIC REGIONS: EXPERIENCE OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

Alexander Volkov, V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of RAS, Moscow, Cand.Sc. Senior Researcher (kov8vol@gmail.com).
Natalia Roslyakova, V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of RAS, Moscow, Cand.Sc. Senior Researcher (na@roslyakova24.ru).

Abstract: The article is devoted to the study of aspects of the elaboration and effectiveness of business support measures in the territories of the Arctic zone of Russia. The specifics of the work are determined by unique data obtained as a result of expeditionary research in 2024 and the use of a semi-structured interview technique. The study sample included 18 business representatives and 18 representatives of local administrations – 3 experts from each Arctic district or region of the Komi Republic and the Nenets Autonomous Okrug. Analytical processing of the data was carried out using a methodological approach based on statistical (comparative and average estimates) and non-parametric (rating, Kendall concordance coefficient, Mann-Whitney criterion, Spearman rank correlation coefficient) analysis. The approach allows us to consistently identify the consistency of expert opinions on the assessment of individual aspects and problems, substantiate the significance of differences in assessments between government and business representatives, and measure their consistency in the case of solidarity of opinions. The aspects of the development of support measures according to the criteria of completeness of available information, simplicity of the

registration procedure, speed of receipt, qualification of specialists and the total volume of support and benefit have been identified. The specifics of the implementation of support measures at the local, regional and federal levels have been established. The most developed and effective are the regional measures. Among the key problems at the municipal and regional levels, the procedure for registration of documents stands out, at the federal level - the volume of support. A rating of the effectiveness of the most used incentive measures has been compiled. Possible reasons for differences in the territorial features of their effectiveness have been identified, and corresponding recommendations for their improvement have been given.

Keywords: Arctic zone, support measures, Arctic residents, tax incentives, Arctic hectare, subsidies.

УДК 332.146.2+338.246.027

ББК 65.050

*Статья представлена к публикации
членом редакционной коллегии Г.А. Угольницким.*

Поступила в редакцию 28.01.2025.

Опубликована 31.03.2025.